

Цинь Сюэцзюань была дальней родственницей Цинь Сюна. Раньше она работала на ферме в своем родном городе Шичао. Позже, когда ресторан Цинь Сюна начал пользоваться успехом, Цинь Сюэцзюань приехала в город Донгье, чтобы пойти к нему на работу.

Поскольку Цинь Сюэцзюань рано пришла на работу в ресторан Цинь Сюна, она считалась старшей среди сотрудников. Все остальные сотрудники называли ее «старшая сестра Цинь».

Старшая сестра Цинь выросла крутым хулиганом в деревне Шичао. Ее характер был диким, и он оставался таким даже после того, как она приехала в город. Она работала официанткой, посудомойкой и охранником в «Креветки Баобао». Пьяные люди часто создавали проблемы в продуктовых ларьках, таких как «Креветки Баобао», и когда полиция не могла добраться туда достаточно быстро, старшая сестра Цинь брала в руки большую палку и поддерживала порядок.

Но в тот день, после обнаружения ужасного зрелища в доме семьи Цинь, стойкость духа старшей сестры Цинь мгновенно рухнула. Ее срочно доставили в больницу.

Ей еще предстояло прийти в себя.

— Цинь Инь... — старшая сестра Цинь поерзала на больничной койке, когда Минг Шу пришел навестить ее. Ее голос, выражение лица и движения казались ошеломленными и растерянными. — Мне кажется, я раньше слышала о человеке с таким именем, но никогда его не встречала.

— Слышали о нем? — повторил Минг Шу. — От кого? Что вы слышали?

Старшая сестра Цинь вцепилась в одеяло:

— Конечно, от членов семьи Цинь Сюна. Ай, все знали о семье Цинь Сюна еще в деревне Шичао. Его отец Цинь Аньцян был единственным, кому удалось вырваться на свободу и добраться до большого города в молодом возрасте. Цинь Сюн родился в городе, а Цинь Инь был его младшим братом — иэрогифы их имен «ин» и «сюн» вместе составляют слово «инсюн», что означает герой, отец Цинь действительно знал, как назвать своих детей!

— Итак, то, что вы услышали... — Минг Шу на секунду остановился. — ...кстати, а Цинь Инь — кровный брат Цинь Сюна?

— Ну, а кем еще он мог быть? — старшая сестра Цинь ответила, даже не задумываясь об этом. — Если бы он не был его настоящим братом, то что, его подобрали на улице? Тогда все изо всех сил пытались свести концы с концами. Они едва могли вырастить своих собственных детей. Зачем им вообще брать чужого ребенка, чтобы воспитывать его как своего собственного? Ах, но в этом и вправду есть что-то странное.

— Да? — сказал Минг Шу. — Что именно?

Старшая сестра Цинь нахмурила брови и долго думала, прежде чем сказать:

— Я не думаю, что кто-нибудь из моего родного города когда-либо видел этого Цинь Ина, мы только слышали о нем. После того, как я и несколько родственников переехали в город, чтобы работать здесь, я не могу припомнить, чтобы брат Сюн или его жена когда-либо упоминали Цинь Ина. Как будто этого человека никогда не существовало.

— А вы когда-нибудь спрашивали о Цинь Ине Цинь Сюна или Хуан Хуэй? — спросил Минг Шу.

Старшая сестра Цинь пренебрежительно махнула рукой:

— Я же не дура. Если они не упоминали его сами, было очевидно, что они не хотят о нем говорить. Я просто трудолюбивый сотрудник, я не могла себе позволить злить начальника, как я могла такое сделать?

***

Улица Лунчэн, полицейский пост.

Лю Цинь был уже старым офицером. Большую часть своей жизни он проработал на нижних ступенях полицейской иерархии и собирался выйти на пенсию в следующем году.

Двадцать один год назад, в год рождения Цинь Кэ и в год исчезновения Цинь Ина, Лю Цинь уже работал полицейским на улице Лунчэн. Однако у него не было никакого впечатления, что кто-то из семьи Цинь пропал.

Электронных записей о делах столь давно не было. Чтобы сейчас расследовать такие старые дела, детективы могли полагаться только на воспоминания офицеров того времени, а также на любые сохранившиеся документы.

— Не хочу хвастаться, — сказал Лю Цинь, роясь в некоторых старых файлах для Минг Шу, — но над моей памятью не стоит насмехаться. Не поймите меня неправильно, когда дело доходит до моего следственного мастерства, я конечно не могу сравниться с вами, элитными городскими детективами, но у меня необыкновенная память. Возможно, вы обнаружите, что я помню даже больше, чем написано в этих старых документах. И если этого нет в моих воспоминаниях, то этого уж точно не будет в документах.

Лю Цинь улыбнулся, постукивая по собственному виску:

— Я помню все, что произошло здесь с тех пор, как я стал офицером полиции!

Минг Шу пролистал записи за соответствующий период времени. Он обнаружил, что все было именно так, как и сказал Лю Цинь: на самом деле не было никаких записей о пропаже человека из семьи Цинь.

— Тогда у вас есть какое-нибудь впечатление о младшем брате Цинь Сюна, Цинь Ине? — спросил Минг Шу.

Лю Цинь немного подумал, затем покачал головой:

— Как вы думаете, сколько людей живет на улице Лунчэн? Мне нет необходимости запоминать всех законопослушных граждан. Я помню только тех, кто участвует в делах, и тех, кто представляет опасность для нашего общества.

Минг Шу разговаривал и с другим офицером-ветераном на полицейском посту, но заявление этого офицера было очень похоже на заявление Лю Циня — семья Цинь никогда не приходила в полицейский участок, чтобы сообщить о пропаже кого-то из их семьи.

— Мой отец был единственным ребенком, откуда, черт возьми, мне взять дядю? — пренебрежительно спросил Цинь Сюй, когда ему задали этот вопрос. — Вы, люди, не можете найти человека, который убил мою семью, поэтому вы придумываете несуществующего человека, чтобы подставить его, не так ли?

Минг Шу холодно рассмеялся:

— Если то, что ты говоришь, правда, и я не могу найти убийцу, то не было бы гораздо удобнее подставить тебя?

Лицо Цинь Сюя дернулось, и он развел руками в знак поражения:

— Ладно, ладно. Я не смогу победить тебя.

— Подумай внимательно, — посоветовал Минг Шу. — Ты когда-нибудь слышал имя «Цинь Инь» от Цинь Сюна или Хуан Хуэй, когда был маленькими?

Цинь Сюй явно был напуган пристальным взглядом Минг Шу. Он серьезно обдумал этот вопрос.

Полминуты спустя Цинь Сюй снова покачал головой:

— Нет, и я никогда раньше не находил дома ничего об этом человеке.

Хотя не было никаких официальных документов, регистрирующих Цинь Иня как члена семьи Цинь, и хотя Цинь Сюй не знал этого человека, казалось, что Цинь Инь действительно существовал.

Потому что Хуан Цин и старшая сестра Цинь были не единственными, кто подтвердил существование Цинь Иня. Некоторые из старых соседей семьи Цинь также помнили время, когда у Цинь Сюна был младший брат.

— Вся семья Цинь называла его брат Инь. Я до сих пор помню, что он был очень вежливым ребенком, — сказал дядя Ван, мужчина лет семидесяти. — Некоторое время я его не видел, и тогда я спросил Старого Циня: куда делся твой брат Инь? Старый Цинь сказал, что он уехал в школу-интернат.

Минг Шу снова обратился к Хуан Цин по этому поводу, попросив подробно рассказать о том, что произошло в семье Цинь двадцать один год назад.

— Он просто исчез! — Хуан Цин заявила с абсолютной уверенностью. — Никто больше не знает, но как я могла не знать? Тогда я еще была в очень хороших отношениях со своей сестрой. Всякий раз, когда в семье Цинь случалось что-то неприятное, она всегда жаловалась мне.

— Что ты имеешь в виду под «неприятным»? — спросил Минг Шу.

— Конфликты с родственниками мужа и тому подобное. Вы знаете, проблемы, которые есть в каждой семье. Семья Цинь на самом деле происходила из сельской местности, но Цинь Сюн родился в городе. Поэтому они смотрели на мою сестру свысока за то, что она была из деревни, — сказала Хуан Цин. — И был еще Цинь Инь. Никто не хочет жить со своим зятем, верно?

— Примерно во время исчезновения Цинь Ина, Хуан Хуэй сказала что-нибудь странное или примечательное? — спросил Минг Шу.

Хуан Цин долго колебалась:

— Нехорошо с моей стороны это говорить... но поскольку вы спрашиваете как офицер полиции, я вам скажу. Когда Цинь Инь пропал, моя сестра на самом деле была очень счастлива. Она сказала, что так будет лучше. Она сказала, что надеется, что он никогда не вернется.

***

Отдел тяжких преступлений, кабинет заместителя директора.

— Исчезновение Цинь Ина определенно не является простым делом, — сказал Минг Шу. Он бросил пальто на стол и небрежно расстегнул верхние пуговицы классической рубашки. — Не

только его исчезновение. Все его существование — сложная вещь. Если бы этот человек существовал в семье Цинь, независимо от того, родился ли он у родителей Цинь или был усыновлен, они должны были зарегистрировать его как члена своей семьи. В то время не существовало политики планирования семьи, и родители Цинь обожали Цинь Иня. Почему они позволили ему остаться незарегистрированным?

Сяо Юань открутил крышку бутылки с водой и поставил ее перед Минг Шу.

Минг Шу взял бутылку и сделал большой глоток. Он выдохнул, как только закончил пить, а затем продолжил:

— Они не зарегистрировали его, и они никогда не обращались к чиновникам или в полицию, чтобы узнать, смогут ли они вообще его зарегистрировать. Я могу только предположить, что по какой-то причине этому ребенку нельзя было открыто жить в обществе. Он не мог «официально» существовать, и семья Цинь не осмелилась разоблачить его перед полицией. Но парадоксально то, что семья Цинь не спрятала Цинь Ина полностью. Все их старые соседи говорят, что Цинь Инь выходил на улицу и играл с детьми своего возраста.

— Цинь Инь не ходил в школу и никогда не работал, — сказал Сяо Юань. — Когда он исчез, он был еще несовершеннолетним. Это все, что нам известно на данный момент. Мы не можем подтвердить его точный возраст и внешний вид.

— Двадцать один год назад, если бы кто-то исчез из семьи, разве обычные члены семьи не обратились бы в полицию? — спросил Минг Шу, глядя на Сяо Юаня.

— Даже если бы они не знали, что нужно сообщить об этом в полицию, через несколько дней их соседи наверняка посоветовали бы им обратиться за помощью к властям, — сказал Сяо Юань. — Это подозрительно. Семья Цинь не вызывала полицию и не просила помощи у соседей. Поскольку Цинь Инь был любимым сыном семьи Цинь, этого не должно было случиться. Даже если у семьи Цинь были какие-то обстоятельства, которые не позволяли им обратиться в полицию, им следовало обратиться за помощью к своим соседям, когда Цинь Инь пропал. Но никто из их соседей не знал об этом важном событии, произошедшем в семье Цинь. Позже отец Цинь Сюна даже солгал своим соседям и сказал, что Цинь Инь уехал учиться.

— Может ли Хуан Цин лгать нам? — спросил Минг Шу. — Есть ли у нее причина лгать?

— Что касается этого вопроса, у нее нет видимой причины лгать, — сказал Сяо Юань. — Конечно, мы пока не можем быть в этом уверены. Но если мы рассмотрим все возможности и предположим, что Хуан Цин лжет, то где сейчас Цинь Инь? Если он действительно уехал куда-то учиться, где он сегодня?

Минг Шу понял, что имел в виду Сяо Юань:

— Я понял. Хуан Цин говорит правду, или, по крайней мере, правду, которую она услышала от

Хуан Хуэй. Цинь Инь оказался в очень специфической ситуации. Он существовал, но не мог «официально» существовать. И когда он исчез, нужно было заставить посторонних думать, что он ушел обычным способом, по нормальной причине.

— Давай пока оставим в стороне, почему семья Цинь не могла официально зарегистрировать Цинь Ина как своего ребенка. Что касается его исчезновения, я почти уверен, что Цинь Сюн имел к этому какое-то отношение. И родители Цинь решили защитить своего старшего сына, скрывая то, что он сделал с их младшим сыном, — сказал Сяо Юань. — Они не обращались в полицию и скрывали правду от соседей. Что касается Хуан Хуэй, то она действительно осмелилась сказать Хуан Цин, что Цинь Инь пропал. Скорее всего, это означает, что она не знала правды, по крайней мере, на тот момент.

— Сейчас в семье Цинь не осталось никаких следов Цинь Ина, ни одной фотографии, — сказал Минг Шу. — Цинь Сюн и Хуан Хуэй никогда не говорили о Цинь Ине с посторонними, а их сын Цинь Сюй даже не знает о существовании Цинь Ина. Они никогда не осмеливались даже упоминать Цинь Иня перед другими потому что... чем более тихо исчез Цинь Инь, тем для них лучше.

Сяо Юань несколько раз постучал указательным пальцем по столу:

— Итак, подытожим: Цинь Сюн убил Цинь Иня двадцать один год назад. Родители Цинь знали это и скрывали правду о поступке Цинь Сюна. Хуан Хуэй была беременна в то время и, вероятно, ничего не знала. Но потом, даже если Цинь Сюн ничего не сказал, вполне вероятно, что в конце концов она узнала правду.

— Позволь мне предположить, — сказал Минг Шу. — Хуан Цин сказала, что раньше она была в очень хороших отношениях с Хуан Хуэй, но ее сестра изменилась, когда добилась успеха. Она бросила своих родственников, потому что смотрела свысока на их бедную жизнь. Хотя эти рассуждения подтверждаются, у Хуан Хуэй возможно, была еще одна причина так тщательно отрезать любое взаимодействие со своими родственниками. Возможно, она в конце концов узнала правду об исчезновении Цинь Ина от Цинь Сюна. Она знала, что именно она рассказала Хуан Хуэй об «исчезновении» Цинь Ина, и она не могла взять эти слова обратно. Она не смела сделать с ее собственной сестрой то же, что Цинь Сюн сделал с Цинь Инем, но она не могла позволить сестре участвовать в ее жизни, если та знала о ситуации с Цинь Инем. Таким образом, Хуан Хуэй чувствовала, что у нее нет другого выбора, кроме как исключить ее из своей жизни целиком.

Минг Шу на мгновение сделал паузу, затем продолжил:

— Эта тень всегда висела над головой Хуан Хуэй. И теперь именно Хуан Цин предоставила нам эту ключевую информацию, которую никто не знал — что Цинь Инь исчез двадцать один год назад.

— Тот факт, что родители Цинь Сюна умерли один за другим менее чем за два года, является еще одним поводом для подозрений, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу поднял правую бровь:

— Цинь Сюн убил своих родителей?

— Если он действительно убил Цинь Ина и его родители знали об этом, — сказал Сяо Юань, — тогда, безусловно, возможно, что однажды он тоже «позаботится» и о своих родителях. Кроме того, Цинь Сюн нуждался в деньгах, чтобы начать свой бизнес, и его дочь Цинь Кэ только что родилась. Будучи новоиспеченным отцом, он, конечно, хотел бы создать лучшую среду обитания для своей дочери. А после смерти его родителей их деньги и дом будут принадлежать ему. Кроме того, его секрет останется в могиле с его родителями.

Минг Шу нахмурил брови и почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Смерти Цинь Сюна, Хуан Хуэй, Цинь Кэ и Юй Сяохая были по-своему ужасны, но Цинь Сюн и Хуан Хуэй пострадали больше всего, а Юй Сяохай мог просто оказаться не в том месте и не в то время.

Помимо Юй Сяохая, все остальные три жертвы были родственниками Цинь Иня.

Предположим, Цинь Сюн действительно убил Цинь Иня двадцать один год назад, именно Цинь Сюн совершил это преступление, а Хуан Хуэй помогла бы скрыть это. Хотя Цинь Кэ в то время еще не родилась, Хуан Хуэй была беременна. Вероятно, именно ее беременность помогла Цинь Сюну принять решение о «исчезновении» Цинь Ина.

С появлением этой теории с дела об «уничтожении семьи» как будто рассеялся слой тумана.

Убийца мог жаждать мести за Цинь Иня. Тогда издевательство над трупами было актом мести и ярости.

— Но все еще есть проблема, — сказал Минг Шу. — Если убийца мстил за Цинь Иня, то кто убийца? Как он узнал правду о том, что произошло двадцать один год назад? Кроме того, мы говорили об этом в прошлый раз — Хуан Хуэй в ту ночь позвонила Цинь Кэ и Цинь Сюю, сказав возвращаться домой, возможно, для разговора о деньгах, а возможно, и по приказу убийцы. Исходя из того, что нам известно на данный момент, Цинь Сюй отказался идти домой. Убийцу это не волновало, поскольку Цинь Сюй все равно не был одной из его целей. Цинь Кэ, однако, была целью. Ему было критически важно, чтобы Цинь Кэ вернулась домой, и Хуан Хуэй использовала какой-то метод, чтобы она точно вернулась... ну, не будет ли это означать, что Хуан Хуэй была слишком послушна требованиям убийцы?

— Информация, которой мы располагаем о Цинь Ине, слишком скудна, чтобы определить кого-то, кто мог бы захотеть отомстить за него, — сказал Сяо Юань. — Но у меня есть другая идея.

— Какая? — спросил Минг Шу.

— Наши нынешние теории основаны на предположении, что Цинь Инь мертв, — сказал Сяо Юань. — А что, если это не так?

Свет в зрачках Минг Шу потемнел. Медленно он сказал:

— Ты имеешь в виду...

— Цинь Сюн каким-то образом заставил Цинь Ина исчезнуть много лет назад, и, конечно, больше всего он хотел, чтобы Цинь Инь исчез навсегда. Но Цинь Инь не умер, — рискнул предположить Сяо Юань. — Тогда, с точки зрения Цинь Ина, что было бы самым отвратительным?

— Точка зрения Цинь Ина... точка зрения Цинь Ина... — Минг Шу расхаживал, обдумывая это. Он внезапно остановился и сказал: — Если бы я был Цинь Ином, то знание того, что Цинь Сюн пытался убить меня и хотел моей смерти, было бы второстепенным. Самым непростительным было бы то, что он убил моих родителей!

— Да, — сказал Сяо Юань. — Для Цинь Ина связь между Цинь Сюном и смертью его родителей не могла быть забыта.

— Итак, он вернулся, чтобы отомстить, — сказал Минг Шу. — Мечь за себя и мечь за своих родителей!

После нескольких минут молчания в офисе Сяо Юань встал и сказал:

— Но это всего лишь теории, основанные на уликах, которые у нас есть в настоящее время. В лучшем случае мы можем использовать эти теории только для того, чтобы направить расследование в определенное русло. В конечном счете, нам все равно понадобятся ключевые доказательства. Самое сложное сейчас — выяснить, действительно ли Цинь Инь жив или мертв. В любом случае, он незарегистрирован. И все люди, которые знали его лучше всего, теперь мертвы. Расследование межличностных отношений незарегистрированного гражданина, пропавшего без вести двадцать один год — дело непростое.

Минг Шу поднял голову и спокойно заявил:

— Пока у нас есть направление, все в порядке. Мы не боимся сложного расследования. Отсутствие направления было бы намного хуже.

Сяо Юань рассмеялся:

— Хорошее отношение. Держи это дело под контролем, но не забывай, что «наше» направление не обязательно является единственным направлением расследования. Нельзя расслабляться и в поисках межличностных отношений четырех потерпевших.

Минг Шу выпрямился и выглядел в своей униформе очень уравновешенным и достойным:

— Понял!

***

Участок района Дун женского полицейского отряда уголовного розыска.

После интенсивных поисков полиция нашла интересующего их человека.

Хун Чуанфэй, тридцать четыре года. Он управлял рестораном тушеных блюд под названием «Холодные закуски Хуна» на улице Хуюн в районе Си. Магазин располагался на первом этаже жилого дома и был не очень большим. Хотя в ресторане было расставлено несколько стульев и столов, обедало там очень мало людей. Большинство клиентов покупали блюда с собой.

Ресторан «Холодные закуски Хуна» не открывал сам Хун Чуанфэй, он унаследовал его от своего отца, Старика Хуна.

Старик Хун всю свою жизнь готовил тушеные блюда. Раньше он работал поваром в другом ресторане, потом уволился и открыл свой небольшой бизнес по приготовлению тушеных блюд.

«Холодные закуски Хуна» не был особенно известным или выдающимся рестораном. Его клиентами были в основном жители района, где он находился. У Старика Хуна был мягкий характер, и в нем не было особого духа соперничества. Вплоть до тех пор, пока он не заболел и не скончался, он был очень доволен малым бизнесом, на создание которого посвятил свою жизнь.

Старый Хун умер два года назад, и ресторан «Холодные закуски Хуна» попал в руки Хун Чуанфея.

Хун Чуанфэй был единственным сыном Старика Хуна, и он не был очень образован. До того, как возглавить «Холодные закуски Хуна», Хун Чуанфэй работал на разных должностях: водил грузовые грузовики, продавал острые шашлыки на улице... но никогда не зарабатывал много денег.

Старик Хун оставил свой бизнес и свое ремесло в руках Хун Чуанфэя. Еще до смерти Старого Хуна, Хун Чуанфэй уже занял пост нового повара в ресторане «Холодные закуски Хуна». Клиенты не возражали против изменений. Дела в «Холодных закусках Хуна» не стали хуже, но и не улучшились.

Затем, несколько месяцев назад, через дорогу от «Холодных закусок Хуна» открылся магазин под названием «Толстяк Ли». Владелец был мужчина лет тридцати, и у него, судя по всему, работал хрупкий на вид подросток.

В «Толстяке Ли» в основном продавались блюда из свиных кишок, но в меню были и тушеные блюда. Это делало их очень похожими на «Холодные закуски Хуна». Ведь в то время как «Холодные закуски Хуна» сосредоточился на тушеных блюдах, в их меню также были свиные кишки.

Оба магазина располагались в одном районе, и блюда в них были схожи. Единственная разница заключалась в их специализации.

Когда «Толстяк Ли» впервые открылся, Хун Чуанфэй был очень встревожен. Он не мог перестать беспокоиться, что «Толстяк Ли» украдет его бизнес.

А Хун Чуанфэй был гораздо более «конкурентоспособным», чем его старик. Он не был доволен стагнацией; он хотел сделать «Холодные закуски Хуна» все более популярным. Он был молод, и у него были большие идеи. Он знал, что в те времена ресторанный индустрия была очень конкурентоспособной и что качество продуктов уже не говорило само за себя — реклама была необходима. Чтобы добиться большего успеха, нужно было проявить инициативу и проявить себя.

Так, Хун Чуанфэй проводил рекламные акции на различных платформах доставки еды на вынос и лично размещал рекламу на Weibo и городских форумах, продвигая свои тушеные блюда. Но он не имел большого успеха.

На телевидении и радиостанциях города Донгье были программы, посвященные рекомендации местных блюд, и каждый год они выбирали 50 лучших ресторанов-барбекю, 100 лучших ресторанов, где подают лапшу, и так далее, и тому подобное. Рестораны, удостоенные чести, получали сертификаты со своим рейтингом, которые можно было вывесить на витрине, и любой желающий мог зайти попробовать их еду.

Хун Чуанфэй изо всех сил старался договориться о включении в эти списки, но большинство ресторанов, попавших в эти списки, имели какие-то связи — например, многими управляли дальние родственники руководителей студии. Многие другие заплатили за свое место в списке. Конечно, были некоторые, чьи блюда были действительно хороши, но их было очень мало.

У Хун Чуанфэя не было никаких «связей», о которых можно было бы говорить, поэтому он мог только подкупить руководителей, чтобы попасть в список. Но даже когда он предлагал деньги, ему все равно нужно было произвести на судей достаточное впечатление, чтобы попасть в список. Даже после нескольких попыток ему каждый раз не удавалось попасть в список.

Помимо этих официальных теле- и радиопрограмм, были также независимые блоггеры, которые рекомендовали местные достопримечательности и еду. Благодаря уникальным личностям и рекомендациям этих блоггеров их влияние уже давно превысило влияние любой официальной программы.

Например, был влиятельный блоггер Qiu Mountain sleepless, который сделал многие рестораны очень и очень популярными.

Хун Чуанфэй даже мечтал о том, как Qiu Mountain sleepless придет в его ресторан, чтобы попробовать его еду, а затем снимет рекламный видеоролик.

Он был уверен в своих кулинарных способностях. Пока Qiu Mountain sleepless приходил в «Холодные закуски Хуна», Хун Чуанфэй был уверен, что он произведет на него впечатление! Тогда его клиенты стали бы неуклонно расти, наводняя небольшой магазин его отца. «Холодные закуски Хуна» будет процветать и, возможно, даже достигнет такого же успеха, как «Креветки Баобао» в районе Нань!

Ходили слухи, что «Креветки Баобао» тоже начинался как небольшой магазинчик. Он стал бешено популярным только потому, что в те времена не было большой конкуренции.

Чтобы уговорить Qiu Mountain sleepless посетить «Холодные закуски Хуна», Хун Чуанфэй сделал все, что мог придумать. Он даже создал несколько аккаунтов в Weibo, просто чтобы оставлять различные комментарии к старым видео Qiu Mountain sleepless, выдавая себя за обычных людей и «рекомендуя» ему посетить «Холодные закуски Хуна» и попробовать там блюда.

Но по какой-то причине Qiu Mountain sleepless так и не посетил его.

Однако двумя месяцами ранее Qiu Mountain sleepless выпустил новое видео с рекомендациями по питанию. Как только Хун Чуанфэй увидел название, он сразу же выругался вслух.

Qiu Mountain sleepless пошел к «Толстяку Ли»!

— Мы уже закончили опрос на улице Хуюн, — сказала полицейская Шень Лан в своем отчете о своих выводах. — Фамилия владельца «Толстяка Ли» на самом деле не Ли. Его настоящее имя — Ло Ганфэн, и его кулинарные навыки исключительны. Еще до того, как Цю Минь выпустил это видео, его бизнес шел довольно хорошо. После видео появились новые клиенты. Ло Ганфэн не был готов к такому наплыву клиентов, и ему даже пришлось закрыть свой магазин на несколько дней. Цю Минь посетил «Толстяка Ли», не сказав Ло Ганфэну, и он не раскрыл свою личность, пока был там. Он заказал несколько блюд, как и любой другой посетитель. Ло Ганфэн не знал, что к нему в ресторан пришел настоящий крутой парень до тех пор, пока видео не было загружено в Интернет.

Лань Цяо кивнула:

— Это соответствует стилю Цю Миня. Из его видео мы можем сказать, что он предпочитает такие небольшие магазины, расположенные на скрытых улицах и переулках. Все его видео посвящены таким местам, за исключением тех, которые рекламируются за деньги.

— Среди всех магазинов, которые рекомендовал Цю Минь, популярность «Толстяка Ли» выросла меньше всего. Похоже, владелец Ло Ганфэн не хочет, чтобы его магазин стал слишком популярным. Когда мы говорили с ним, он даже сказал, что он бы запретил Цю Миню

публиковать это видео, если бы знал об этом заранее, — продолжила Шэнь Лань. — Когда я спросила, почему, Ло Ганфэн не ответил прямо, но спросил, знаю ли я капитана Минг Шу из Бюро.

Сделав паузу на секунду, она продолжила:

— Он сказал, что капитан Минг знает его, и что если у нас есть какие-либо вопросы о нем, мы можем задать их капитану Мингу.

Лань Цяо некоторое время обдумывала это:

— «Толстяк Ли» относительно непопулярен, но это только по сравнению с другими ресторанами, которые продвигал Цю Минь. Должно быть, это во многом связано с собственными желаниями и отношением Ло Ганфэна. Но по сравнению с «Холодные закуски Хуна», «Толстяк Ли», должно быть, процветает. И к настоящему времени он наверняка переманил из «Холодных закусок Хуна» всех постоянных клиентов.

— Да, — подтвердила Шэнь Лань. — В начале этого месяца Хун Чуанфэй закрыл свой магазин.

Лань Цяо изучил несколько записей камер наблюдения. Хун Чуанфэя можно было увидеть на каждом мониторе.

До 4 октября, когда Цю Минь перестал обновлять свой аккаунт в Weibo, Хун Чуанфэй неоднократно посещал жилой район Цю Миня. Хун Чуанфэй казался нервным и на грани, как будто он был чрезвычайно бдителен в отношении того, куда он ступал и как двигался.

2 октября в 23:00 Цю Минь вернулся домой поздно вечером. Записи наблюдения показали, что Хун Чуанфэй той ночью даже последовал за ним в его многоквартирный дом. Судя по кадрам, Цю Минь не знал, что за ним следят. Он не оглянулся через плечо, пока не вынул ключ от своего дома.

Когда Шэнь Лань вызвала Хун Чуанфэя на допрос и упомянул имя «Цю Минь», взгляд Хун Чуанфэя внезапно ожесточился и застыл.

Затем он стиснул зубы и заорал:

— Он мертв! Его давно нет!

<http://bllate.org/book/14859/1321960>